

Левые коммунисты в Голландии и Германии*

ГИК И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕГРУППИРОВКА КОММУНИСТОВ СОВАЕТОВ (1929 – 1933 гг.)

9-я национальная конференция ВРСГ в 1929 г. приняла решение разорвать все связи с КРПГ. Цель состояла в том, чтобы положить конец руководству со стороны КРПГ. Показательно, что конференция постановила исключить главного руководителя КРПГ Адама Шаррера под предлогом «фракционной деятельности». Это означало, что член КРПГ больше не мог состоять в ВРСГ. Так начался раскол, который ослабил немецкое и международное революционное движение, поскольку в большинстве стран группы ориентировались на двойную модель КРП-ВРС.

После этого раскола можно говорить о рождении коммунизма Советов как международного течения. Революционное течение, которое воплощало в себе дух партии и образовывало единственный настоящий полюс для перегруппировки международного течения левых коммунистов, то есть КРПГ, отошло на второй план. Несколько сотен его членов оставались в организации, изолированной от остальной революционной политической среды, в которой преобладала антиавторитарная идеология «против бонз».

Развитие ВРС продолжалось в путаной и противоречивой форме. С одной стороны, союз принимал на вооружение все более и более «гибкую» тактику, вплоть до того, что впервые в своей истории он возглавил забастовку - именно как профсоюзная организация. В 1929 г. в Куксхавене организация руководила стачкой моряков. КРПГ увидела в этом торжество «политики соглашательства», которая состояла в том, чтобы торговаться «с капиталистами за зеленым столом, в ожидании, пока пролетариат не станет достаточно сильным для последнего штурма»[1]. С другой стороны, ВРС желал оставаться политическим

* © Philippe Bourrinet & www.left-dis.nl

авангардом в классовой борьбе. В этом духе велись дискуссии с остатками ВРСГ-ЕО; объединительная конференция должна была собраться в декабре 1931 г. в Берлине. В письменном разъяснении были приглашены присоединиться все «зарубежные» группы коммунистов Советов, в первую очередь, ГИК и Паннекук.

Наряду с группой Маттика, которая все еще работала в рамках американских ИРМ (Чикаго), ГИК была одной из немногих групп, которые внесли серьезный вклад во внутренние дискуссии по программе международного движения коммунистов Советов. Главным теоретическим вкладом ГИК стала коллективная разработка труда Я. Аппеля (Jan Appel). «Основные принципы коммунистического производства и распределения» были изданы в Берлине в 1930 г. Это был первый вариант текста, над которым ГИК позднее еще работала в 1930-х гг. Более актуальный характер имели тексты о функционировании революционной организации: они должны были представлять собой критику программы ВРС.

ГИК не без оснований отвергла претензии ВРС на превращение в «массовую организацию», выраженные в его программе. ВРС не может быть ни профсоюзом, ни партией. Он должен пониматься как совокупность «революционных ячеек на предприятиях», чьей главной задачей должна быть пропаганда в пользу «ассоциации свободных и равных производителей»[2]. Фабричные ячейки ни в коем случае не должны конкурировать с профсоюзами, выдвигая какие-либо требования. Их задача в случае возникновения «диких» стачек в том, чтобы способствовать формированию единого «классового фронта», независимо от профессии - фронта, «свободного от любой партии или профсоюза». Только в ходе массовой борьбы могут вырасти «организации на предприятиях», образующие подлинную «классовую организацию». Именно эти организации на предприятиях (Betriebs-Organisation), а не «ячейки на предприятиях» могут «руководить борьбой». Они обычно исчезают по окончании конфликта. Ни в коем случае они не должны превращаться в постоянные организации. Они становятся постоянными только в условиях революции. После конфликта сохраняются только «ячейки на предприятиях», как место пропаганды в пользу классовой организации, зародышем которой они являются. Они объединяют самую активную и сознательную часть класса. Таким образом, союз всегда останется лишь небольшим ядром.

Если классовая борьба должна была быть «свободной от любой партии», из этого логически вытекал отказ от любой политической организации в форме партии в пользу организации революционно-синдикалистского типа, наподобие ИРМ. Но ГИК заявляла, что это отнюдь не так. ГИК энергично отвергла предложение Маттика превратить ВРС в

европейскую секцию ИРМ[3]. Вопрос об этом не мог стоять, поскольку ИРМ отрицали любое политическое действие. На самом деле, ГИК отвергала существование не политической организации, а массовой партии, «руководящей» борьбой класса, считая это наследием минувшего периода истории. Характерно, что Паннекук со временем изменил свою позицию по вопросу о партии. Согласно ему, партия, как авангард, намеревающийся «руководить классом», уступала место «ячейками на предприятиях», которые выполняли роль организатора мнения[4]. Именно с этой точки зрения, их можно было бы назвать партией. Они необходимы лишь как выражение «духовной борьбы» внутри движения. Эта теория выступала - как подчеркивала КРПГ[5] - как отрицание партии.

Таково было начало процесса, который должен был привести ГИК и Паннекука к отрицанию партии - даже революционной. Действительно, ГИК резко отделяла друг от друга обе главные функции революционной партии - теоретическую борьбу (прояснение) и участие в классовой борьбе. ВРС был организацией участия в классовой борьбе, а партии - одновременно существующими «кружками размышления и раздумья». Будучи единой классовой организацией, ВРС должен запретить образование политических фракций в собственных рядах[6] и дать своим членам возможность объединяться в «партии» вне своих рамок[7]. Таково было, по крайней мере, мнение большинства ГИК, которое считало необходимым существование «двойной организации» и отвергало позицию ВРС-ЕО, отрицавшего любую партию. Но обе организации должны были быть строго разделены, и ВРС ни в коем случае не должен был находиться под политическим руководством какой-либо партии. Таково было мнение остатков ВРС.

На этой основе на объединительной конференции 24-27 декабря 1931 г. в Берлине произошло объединение ВРС и ВРС-ЕО. Новая организация - Коммунистический рабочий союз (КРС) - включала 343 члена ВРС и 57 членов ВРС-ЕО (6). Подобно КРПГ, она воспринимала себя как «авангард», как «элиту»[8].

Однако речь шла о партии, которая не желала так именоваться. Ее создание отражало не единение, а процесс раскола внутри германского революционного движения.

б) Интернациональная перегруппировка коммунистов Советов

После конференции в декабре 1936 г. ГИК образовала федерацию весьма слабо связанных друг с другом национальных групп, в которых она играла роль теоретического руководства. Они отказались от издания своих «Пресс-материалов» (ПИК) в пользу

журнала Союза - «ИНО» - Пресс-корреспонденция. Его издавало интернациональное информационное бюро КРС с центром во Франкфурте[9], задача которого состояла в том, чтобы информировать и связывать друг с другом группы коммунистов Советов всего мира.

Для всех этих групп была характерна одна особенность: они отделились от КРПГ, чье представление о партии они не разделяли, и сгруппировались вокруг немецкого КРС и голландской ГИК:

- Коммунистическая рабочая партия Дании, существовавшая с середины 1920-х гг., в 1930 г. преобразовалась в Группу интернациональных коммунистов[10]. Она издавала вначале газету «Мод Стромэн» («Против течения»), а затем с октября 1931 г. - ежемесячный журнал «Марксистиск арбейдер политик» («Марксистская рабочая политика»). Группа состояла из 12 членов[11] и поддерживала контакт с оппозиционно настроенными членами датской компартии. Она однозначно ориентировалась на коммунизм Советов, поскольку отвергала любую партию. Ее призывы к «всеобщей стачке и прямому действию» демонстрировали сходство с анархистским течением, весьма далеким от коммунизма Советов.
- Левые коммунисты Венгрии (MBKSZ) существовали в очень трудных условиях. Им, нелегальной группе, приходилось обороняться от преследований со стороны полиции, фашистских групп и организаций компартии и социал-демократической партии[12]. Ее пропагандистская работа достигала лишь небольшую часть членов компартии и социал-демократии. Внутри движения коммунистов Советов именно MBKSZ больше всего настаивала на срочной перегруппировке существующих сил на международном уровне.
- Группа сторонников Союза из Чикаго сплотилась внутри ИРМ вокруг П. Маттика. Речь шла преимущественно о немецких эмигрантах среди американских коммунистов Советов. Маттик пытался создать фракцию Коммунистической рабочей партии внутри ИРМ. Другая фракция коммунистов Советов возникла внутри «Пролетарской партии Америки» - третьей американской компартии, образованной в 1919 г. Из этой «партии» в 1930-х гг. возникла Объединенная рабочая партия, которая издавала «Каунсил корреспондентс» («Советскую корреспонденцию»). Маттик, бывший редактором «Чикагской рабочей газеты», принимал активное участие в движении безработных. Группа вокруг Маттика отнюдь не отрицала необходимости революционной партии. Она единственная настаивала на единстве между Коммунистической рабочей партией и КРС[13].

- Во Франции группы «Коммунистический рабочий» и «Спартак», состоявшие частично из немецких и итальянских рабочих, распались в конце 1931 г.[14] Их исчезновение привело к тому, что коммунисты Советов во Франции надолго сошли со сцены. Тем самым выявилась невозможность установить связь между немецко-голландскими и итальянскими левыми коммунистами[15].

Если не считать этих групп, говорить о каком-либо действительном влиянии коммунистов Советов не приходится. Раскол между КРПГ и ВРС привел к тому, что некоторые национальные группы установили связи исключительно с КРПГ. В то время, как в Австрии Коммунистическая рабочая партия могла опереться лишь на небольшую группу активистов в Вене[16], в Чехословакии она пользовалась известностью прежде всего среди немецкоязычных рабочих. В промышленной части Северной Чехии возникла сильная оппозиция внутри чешской компартии. В конце 1928 - начале 1929 гг. была образована группа, поддерживавшая борьбу КРПГ против оппортунизма Коминтерна, начиная с его III конгресса. В промышленном районе Габлонца (Jablonec nad Nisou) чешская пропагандистская группа Коммунистической рабочей партии выпускала «Призыв к борьбе», рассчитанный на союзное движение Чехии. Позднее, в 1929-1931 гг. она издавала газету «Спартак». Группа имела сильное влияние на движение безработных. Ее пропаганда против профсоюзов находила большой отклик, поскольку чешские рабочие были принуждены вступать в профсоюзы, если хотели получать пособие по безработице. В январе 1932 г. пятеро делегатов Коммунистической рабочей партии были избраны на региональную конференцию безработных от комитетов действий и собраний безработных[17]. С 1931 г. Коммунистическая рабочая партия вынуждена была работать фактически нелегально из-за преследований со стороны полиции. Осознав необходимость подпольной работы вследствие роста влияния нацистов в Судетской области и в остальных частях Чехословакии, она примкнула к немецкой группе «Красных борцов» вокруг Шваба и Шрёдера. Эта группа ушла в подполье в 1932 г., чтобы подготовить «кадры» для нелегальной борьбы.

Раздробленность всех этих групп, в целом политически неоднородных, делала невозможной подлинную интернациональную перегруппировку. Предложение срочно созвать интернациональную конференцию групп коммунистов Советов, выдвинутое в 1932 г. венгерскими левыми коммунистами и поддержанное Коммунистической рабочей партией, так и не удалось осуществить. Этот проект был похоронен нацистской диктатурой. Тем самым задача его осуществления легла в 1935 г. на ГИК. Это была единственная попытка коммунистов Советов объединиться.

в) ПОПЫТКА ПЕРЕГРУППИРОВКИ КОММУНИСТОВ СОВЕТОВ В НИДЕРЛАНДАХ (1932-1933 гг.)

Перегруппировка коммунистов Советов в Германии вызвала динамичный отклик в Нидерландах. Различные группы стали в этот тяжелый период сотрудничать с ГИК в ее действиях. Но катализатором этой перегруппировки стал не столько рост мощи нацистов, сколько оппозиция против политики Коминтерна. Коминтерн принял решение созвать в сентябре 1932 г. «антивоенный конгресс» в Амстердаме. Официально идея такого пацифистского конгресса была выдвинута писателями - Барбюсом, Роменом Ролланом, Горьким, Дос Пассосом и другими. Этот конгресс был поворотным пунктом в истории Коминтерна. Ему предстояло внедрить в рабочее движение пацифистскую и антифашистскую идеологию «защиты Советского Союза». Выпустив обращение к «демократам», он тем самым положил начало политике «Народных фронтов».

Коммунисты Советов Германии, Франции, Нидерландов, Венгрии и Дании[18] распространили на конгрессе и на предприятиях в своих странах «Воззвание к международному пролетариату»[19]. Под девизом «Рабочие, вспомните!» воззвание разоблачало внешнюю политику Российского государства и Коминтерна после 1920 г., которая была политикой «военного союза с империалистическими государствами» и не имела «больше ничего общего с революционной борьбой российского пролетариата 1917 г.». Коммунисты Советов - интернационалисты различали выделяли этапов в отказе Коминтерна от интернационализма:

1920 г. - российско-польская война, в ходе которой речь шла не о «мировой революции», а о защите России, вступившей в союз с новым германским империализмом.

1922 г. - заявление Бухарина на IV конгрессе Коминтерна в поддержку национальной обороны и военных союзов с буржуазными государствами[20].

1923 г. - выдвижение теории «угнетенного немецкого отечества» и поставка рейхсвером снарядов Российскому государству; теория «национально-освободительной борьбы» против Версальского мира, которая привела к союзу с фашистами в Германии.

1927 г. - во время конфликта между Польшей и Литвой Коминтерн призвал литовских рабочих «защищать независимость своего отечества»[21] (4).

В воззвании, направленном против политики III Интернационала, отвергалась и политика Троцкого. Последний распространял иллюзию, будто «красный лагерь все еще остается фактором мировой революции». Но Россия ни при каких обстоятельствах не станет «спешить на помощь пролетариату, которому угрожает фашизм». Рабочие не должны вести борьбу ни за мир, ни в защиту СССР - они должны бороться за пролетарскую революцию против собственной буржуазии, проводя революционные массовые выступления и саботируя военное производство. Единственное средство предотвратить мировую войну - это избрать путь к мировой революции посредством создания рабочих Советов.

Это совместное обращение интернационалистов - коммунистов Советов было одним из немногих воззваний, которое распространялось одновременно во многих странах. За ним последовала в том же году одна из немногих попыток перегруппировки течения коммунистов Советов Нидерландах. Призыв к этому был подписан ГИК илевой рабочей оппозицией (ЛРО), но к нему присоединились и другие голландские группы.

12-13 ноября 1932 г. в Гааге прошла общая конференция коммунистов Советов Нидерландов (первая и последняя)[22]. На ней обсуждались проблемы классовой борьбы и участия в экономической борьбе. В конференции приняли участие многие группы:

- остатки Коммунистической рабочей партии Нидерландов (КРПН), глубоко расколотые по вопросу об участии в борьбе за повышение зарплаты. Большинство во главе с Корпером и Фрицем Кифом исходило из того, что экономическая борьба рабочих ведет к одному поражению за другим. Меньшинство из Гааги[23], подобно ГИК, настаивало, что «вследствие кризиса капитализма, любая борьба за зарплату несет в себе зерно революционного движения»[24]. В начале 1933 г. оно отделилось от умиравшей КРПН и стало издавать собственный орган - «Де Раденкоммунист» («Коммунист Советов»). Он стал рупором коммунистов Советов Гааги;
- Левая рабочая оппозиция (ЛРО) издавала в 1932 газету «Спартакус»[25]. Она активно действовала в Роттердаме и Лейдене. Занимая весьма «рабочистские» позиции, ЛРО фактически поддерживала теорию «насилия меньшинства». Она стремилась «вызвать классовые конфликты». Эта организация коммунистов Советов находилась под влиянием личности Эдуарда Сираха. Он был в 1919 г. одним из руководителей восстания на крейсерах «Регент» и «Семь провинций», за что был приговорен к многолетнему заключению. Позднее он поселился в

Роттердаме, не имея постоянной работы, вступил в компартию (от которой выступал кандидатом на выборах) и в профобъединение Нидерландский секретариат труда. В Лейдене тесный контакт с ЛРО поддерживал Ван дер Любе, принимавший активное участие в ее деятельности. Очевидно, соблазненные теорией насилия меньшинства, тот через несколько месяцев поджог рейхстаг. Вопрос о «действиях с помощью примера» вызывал оживленные споры в движении коммунистов Советов.

- присутствовали также другие группы и неорганизованные активисты. Помимо группы коммунистов Советов из Утрехта, присутствовала и анархистская организация - Союз анархистов-социалистов (САС). Такой раскол был типичен для движения, которое испытывало аллергию по отношению к любой идее централизма и имело сугубо местную ориентацию. Типичным было и присутствие в их рядах такой анархистской группы, как САС. Оно доказывало, что четкого разграничения между коммунистами Советов и анархистами не существовало. Здесь не было ясного разграничения, как его формулировала ГИК.

Тем не менее, конференция принесла лишь кратковременные положительные результаты, но говорить об успехе в долгосрочной перспективе не приходится. Она позволила сформулировать критерии отбора в движении коммунистов Советов: главным из них стало участие в экономической борьбе. На основе этого критерия большинство КРПН откололось от движения и стало в 1933 г. издавать собственную газету «Де Арбейдерсраад» («Рабочий Совет»). Хотя члены этой группы были сторонниками необходимости партии, она постепенно превратилась в группу, занимавшую троцкистские и даже антифашистские позиции. Вторым положительным результатом конференции стала публикация текстов в различных газетах от имени движения в целом, а также общее издание брошюр[26]. Наконец, избрание совместной комиссии групп свидетельствовало о наличии серьезного интереса к дальнейшей перегруппировке.

Однако этой единственной попытке перегруппировки групп, ориентированных на коммунизм Советов, суждено было вскоре потерпеть неудачу. После прихода Гитлера к власти в 1933 г. и торжества контрреволюционного курса усилились центробежные тенденции как внутри голландского движения, так и во всем интернациональном движении коммунистов Советов.

[1] Письмо КРПГ от 19 июня 1929 г. группам рабочих коммунистов Чехословакии, опубликованное в "L'Ouvrier communiste", 1929, № 4/5. В этом письме КРПГ небезосновательно подчеркивала: «Недавний кризис нашего движения еще раз ясно показывает, как недостаток активности рабочего класса влечет за собой бестолковую агитацию разрозненных элементов революционного движения. Недостаток активности пролетарских масс возмещается ловкими обходами, «умелой тактикой»».

[2] Richtlinien über revolutionäre Betriebskerne // PIC. O.J. Эти тезисы были представлены от имени ГИК 5 июля 1931 г. на конгрессе групп «Аларм» в Гааге. Эти группы анархистской ориентации отвергали участие в экономической борьбе.

[3] Die Unterschiede zwischen der Auffassung der IWW in Amerika und der AAU in Deutschland // PIC. 1931. März.

[4] Over het vraagstuk van partijen // PIC. 1932. Mai. № 7. Все статьи Паннекука, анонимно опубликованные в PIC, можно обнаружить в коллекции Института социальной истории в Амстердаме.

[5] M. Blanc. Zur Frage der Partei // Proletarier. 1933. Februar. № 1. Автор статьи в последнем номере теоретического журнала КРПГ замечает: «В настоящее время товарищ Паннекук пытается пропагандировать идеологию, враждебную партии, с марксистскими обоснованиями».

[6] Die Gruppe Internationaler Kommunisten Hollands zum Programmwurf der AAU // PIC. O.J. В этом номере содержатся два текста Паннекука (в порядке исключения, подписанных его именем) о концепции партии как «группы-ядра». Номер от 19 декабря 1931 г. (имеется в Институте социальной истории) содержит ряд текстов ГИК, ее большинства и меньшинства, по вопросу о «двойной организации» и «формировании фракций» в профсоюзах. Меньшинство отстаивало точку зрения ВСРГ-ЕО, враждебную по отношению к любой партии, включая «группу-ядро», и «двойной организации».

[7] Zur Frage der Doppelorganisation // PIC. 1931. 19. Dez. Точка зрения большинства: «Таким образом, мы приходим к заключению, в отличие от ВРС-ЕО, что следует предоставить членам Союза объединяться в партии. Поскольку мы за свободное выражение ими своего мнения, и особенно поэтому, потому что мы хотим предотвратить то, чтобы политическая борьба превратилась внутри рабочего класса в борьбу за власть».

[8] Артур Михаэлис, наиболее авторитетный человек в КРС, заявил на учредительном конгрессе: «Мы - тоже авангард, элита...» (Protokoll der Vereinigungs-Konferenz der AAUD und AAUE 24-27 Dezember 1931 in Berlin. S.22). Но наряду с этой концепцией КРС как авангарда существовала и концепция анти-централизации. КРС был децентрализованной организацией: его органы размещались в нескольких городах.

[9] Это бюро во главе с Карлом Краусом, бывшим членом ВРСГ-ЕО, находилось в контакте с самыми различными группами, включая анархистов и синдикалистов.

[10] Ядро датских левых коммунистов сложилось вокруг отца и сына Андерсен-Харильда. Отец вместе с семьей рос в Германии. Член СДПГ, затем НСДПГ и, наконец, КПГ, он был выслан из страны вместе с сыном в 1922 г. В середине 20-х гг. он покинул датскую компартию. Вместе с сыном Харальдом (1907-1980), он установил контакт с голландскими и немецкими левыми коммунистами с 1926 г., создав ядро КРПД. Оба пытались создать датскую «организацию пролетарских свободомыслящих». Это отличало их от немецкого левого коммунизма, враждебно относившегося к такого рода формированиям. После 1933 г. ГИК стала важным звеном в подпольной работе немецких левых коммунистов (информация получена от Герда Каллессена (Brief von Gerd Callesen an Philippe Bourinet) Копенгаген, «Библиотека и архив рабочего движения», 1 марта 1984 г.).

[11] "Marksistisk Arbejder-Politik. Organ for Raads-Kommunisten". 1932. Mai. № 2.

[12] Brief aus Ungarn // "Kampfbruf. Organ der KAU". 1932. Juli. № 12. Согласно циркуляру Бюро интернациональной информации, MBKSZ находилась в контакте с ИРМ. Венгерская группа находилась также в тесной связи с болгарскими коммунистами Советов (An alle Gruppen der internationalen Rätekommunisten // Rundschreiben. 15.06.1932. № 3; письмо находится в архивах Андерсен-Харильда в «Библиотеке и архиве рабочего движения» в Копенгагене).

[13] P. M. Unsere Auffassung // "Rätekorrespondenz". 1931. № 8. «Партия организует всех последовательных революционеров, даже буржуазного происхождения, которые присоединяются к нам. Она объединяет все революционные силы, которые не организованы на предприятиях и бюро. Она организована по месту жительства; это скорее боевая, чем пропагандистская организация, хотя одно не может исключать другое. Она безусловно высказывается в пользу ВРС, то есть, за устранение партии после взятия власти Советами... До настоящего момента партия выполняет роль ударного отряда... Без ВРС, КРП - ничто; без КРП, ВРС отказывается от важного момента классовой борьбы. Мы можем лишь рекомендовать конференции [в декабре 1931 г.] обновить альянс с КРП, равно как мы рекомендуем КРПГ ускорить такой альянс. Если КРПГ на предприятиях укоренится на почве диктатуры партии в противовес диктатуре Советов, ее следует отвергнуть, это само собой разумеется. Следовательно, на

повестке дня написана необходимость новой партии». Следует отметить, что Маттик, отвергая любой узкофабричный взгляд и подчеркивая необходимость революционной партии, еще не был коммунистом Советов. Видение партии как «ударного отряда» разделялось КРПГ в начале 20-х гг.; но утверждение, что партия должна распуститься после взятия власти Советами свидетельствовало от отдалении от позиции КРПГ по вопросу о роли партии.

[14] См. 2-ю главу брошюры о левых коммунистах в Италии.

[15] КРПГ по-прежнему относилась с большим недоверием к течению Бордиги и к Французской оппозиции. Существовали тенденции ассимилировать их в течение Корша, которое КРПГ считала оппортунистическим. В 1926 г. КРПГ подчеркивала нерешительность течения Бордиги, отмечая, что оно стоит вне официальной линии Коминтерна: «Бордига представлял небольшое исключение в Италии; время от времени, он выступал с обоснованной критикой, но без возможности определить точный революционный путь» (*Zur Information*. 1926. April. № 5). Фракция Бордиги была с самого начала действительно революционным течением: «На почве итальянской компартии начала развиваться - в стихийной форме - реальная линия интернациональной левой. Влияние, которое товарищ Бордига продолжал оказывать на движение, препятствовало реальному развитию этой линии, поскольку оно было неминуемо направлено на возвращение к позициям Антипарламентарной бойкотистской фракции 1919 г., что было шагом назад. Деятельность товарища Бордиги обрекала многих рабочих-эмигрантов на неподвижность и абсолютную индифферентность; она приковывала их к колеснице механической партийной дисциплины 3 Интернационала и, как следствие, к оппортунизму». Однако между фракцией Бордиги и другой частью французской оппозиции делалось различие. Та еще правее, чем течение Корша: «Ясно видно, что группы французской оппозиции в некоторой степени заимствовали ту же линию, что и Карл Корш в Германии, хотя мы должны сказать, что они еще правее». Далее в той же статье КРПГ иронизировала по поводу «грациозной» и эклектической стороны «мелкобуржуазной» оппозиции, которая «порхает с одного идеологического цветка на другой». КРПГ отдавала себе отчет (не без оснований) в «национальной ограниченности», которая «немного характерна для крупных теоретиков рабочего движения от Прудона до Жореса» и объясняла эту «идеологическую легковесность» французской оппозиции (*Aus der Internationale: Frankreich* // *KAZ*. 1929. № 13).

[16] Австрийская группа существовала с 1928 г.; она была образована после восстания рабочих в Вене в 1927 г. (*Die KAP in Österreich* // *KAZ*. 1928. Juni. № 43).

[17] *Die KAPD in Tschechoslowakei* // *KAZ*. 1929. Januar. № 4; "Spartakus. Zeitschrift für den Kommunismus". Prag, 1932. Januar. № 1.

[18] См.: De taaië rooie ridders. Utrecht, 1965.

[19] Het Anti-oorlogscongres der 3 Internationale // Spartacus. 23.09.1932. №7. Воззвание было несколько схематичным в описании хронологии дегенерации Коминтерна, прежде всего в том, что касалось русско-польской войны 1920 г., которая не была проявлением «русского империализма». КРПГ поддерживала Красную армию в 1920 г.

[20] «Могут ли пролетарские государства заключать военные альянсы с буржуазными государствами? ... Мы можем заключить военный альянс с одной буржуазией, чтобы посредством этого буржуазного государства, свалить другую буржуазию». Бухарин добавил: «С этой формой национальной обороны, военным альянсом с буржуазными государствами, долг товарищей такой страны создать блок ради победы» (Protokoll des IV. Kongresses der Kommunistischen Internationale. S. 420).

[21] «Перед народными массами Литвы стоит большая задача: защитить независимость своей родины... Вооружайтесь, чтобы отразить польский империализм... Солдаты литовской армии! Вставайте на защиту независимости Литвы... Долой все завоевания польского империализма в Литве...» ("Inprescorr". 1927. № 71. P.1620).

[22] De Radenbijeekomst in den Haag // PIC. 1932. № 19.

[23] Группа в Гааге была небольшой группой рабочих. Наиболее заметными ее членами были Арне Бом, выходец КРПН и Ринус Пельгром, принадлежавший к ЛРО. Кайо Брендель входил в группу в Гааге с 1934 г.

[24] INO-Presse-Korrespondenz. 1.12.1932. № 23.

[25] Об истории ЛРО, в которую входил Ван дер Люббе, см.: Н. Karasek. Der Brandstifter. Berlin, 1980.

[26] Антипарламентские брошюры распространялись ГИК, ЛРО и группой «Раденкоммунист» ("Kiest Kobus onze man!") и анонимная брошюра Паннекука («Рабочий, парламент и коммунизм») распространялась тиражом в 3,000 экземпляров в 1933 г.